

С О О Б Щ Е Н И Я

Деятельность «Южнороссийского союза рабочих»

Б. Итенберг

Деятельность «Южнороссийского союза рабочих» необходимо рассматривать на фоне социально-экономических явлений русской действительности 70-х годов XIX века. Эти явления характеризуются глубокими сдвигами, приведшими к дальнейшему развитию и утверждению капиталистических отношений в России. «После отмены крепостного права,— отмечает товарищ Сталин,— развитие промышленного капитализма в России пошло довольно быстро, несмотря на остатки крепостничества, еще задерживавшие это развитие»¹. Товарно-денежные отношения доминировали во всех сферах хозяйственной жизни страны. В 60—70-х годах железнодорожное строительство достигло крупных успехов: страна была покрыта сравнительно густой сетью железных дорог. Железнодорожное строительство требовало большого количества металла и топлива, что привело к развитию металлургии и топливной промышленности.

Пореформенная эпоха ознаменовалась также вытеснением мануфактурного производства машинной индустрией. Количество крупных фабрик возрастало непрерывно. Так, в 1866 г. их насчитывалось 644, а в 1879 г.—уже 852; число рабочих за это время выросло на 68%².

Таким образом, возник промышленный пролетариат, отличавшийся «как своей сплоченностью, так и своими боевыми революционными качествами»³.

Этого нового революционного класса «не заметили» народники. Став в 70-х годах XIX века на революционный путь борьбы⁴,

¹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 6.

² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 447, 4-е изд.

³ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 7.

⁴ Ленин всегда отделял революционное народничество 70-х годов от реакционного народничества 80—90-х годов: «перерождение старого русского, классического, революционного народничества... неуклонно происходит с восьмидесятых годов прошлого века» (В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 87). Критикуя народников 80—90-х годов, Ленин писал, что они утратили «хорошие стороны старого русского социально-революционного народничества...» (В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 237).

народники, однако, придерживались ошибочных взглядов на исторический ход развития России. Они считали, что капитализм в России развиваться не будет, следовательно, не будет расти пролетариат, таким образом, они отрицали «роль фабрично-заводских рабочих, как передовых борцов всего пролетариата»⁵. Народники считали крестьянство главной революционной силой. Крестьянству «проповедывался сразу социалистический переворот, исходящий из крестьянской общины с ее мелким сельским хозяйством»⁶. Не понимая законов развития общества, народники ошибочно думали, что «историю делают не классы и не борьба классов, а лишь отдельные выдающиеся личности — «герои»⁷.

Об этих мелкобуржуазных народнических теориях Ленин писал, что они «являются безусловно реакционными, поскольку они выступают в качестве социалистических теорий. На самом деле ровно ничего социалистического тут нет, т. е. все эти теории безусловно не объясняют эксплуатации трудящегося и потому абсолютно не способны послужить для его освобождения»⁸.

Развитие капитализма в России сопровождалось жестокой и безграничной эксплуатацией трудящихся. Отношения фабриканта с рабочими не регламентировались никаким законодательством. Их материальное и правовое положение было очень тяжёлым. Средняя продолжительность рабочего дня колебалась от 14 до 16 часов в сутки. Жилищно-бытовые условия рабочих были невыносимы. Всё это заставило русский пролетариат вступить на арену политической борьбы, так как «положение рабочего класса есть действительная основа и исходный пункт всех социальных движений современности»⁹. Семидесяте годы показали, что рабочее движение в России приобрело сравнительно широкий, массовый характер: в то время произошло 204 стачки и 110 других выступлений рабочих. Правда, они возникали стихийно. Молодое пролетарское движение ещё не было проникнуто социалистиче-

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 408.

⁶ Там же.

⁷ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 14.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 269.

⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. III, стр. 298.

ским сознанием. Социализм и рабочее движение развивались в это время «независимо друг от друга»¹⁰. Однако «стихийный элемент» стачечного движения «представляет из себя, в сущности, не что иное, как зачаточную форму сознательности», так как «рабочие теряли исконную веру в неизбежность давящих их порядков, начинали... чувствовать необходимость коллективного отпора, и решительно порывали с рабской покорностью перед начальством»¹¹.

Первая русская пролетарская организация, возникшая в Одессе, «Южнороссийский союз рабочих», обязана своим появлением быстрому развитию капиталистических отношений на юге России и той напряжённой обстановке, которая сложилась в этом городе в первой половине 70-х годов XIX века.

Южные окраины страны экономически развивались своеобразно. «Только благодаря тесной связи с внутренним и с внешним рынком, — писал Ленин, — могло идти так быстро экономическое развитие этих местностей; и это было именно капиталистическое развитие, так как наряду с ростом торгового земледелия шел так же быстро процесс отвлечения населения к промышленности, процесс роста городов и образования новых центров крупной промышленности»¹².

В пореформенный период центр горной промышленности с Урала перемещался на юг. В связи с этим здесь началось расширение сети железных дорог, что, в свою очередь, способствовало быстрому росту Одессы как крупнейшего порта России. К началу 70-х годов черноморские порты, и в частности одесский, по вывозу обогнали балтийские.

Одесса была тогда сравнительно крупным промышленным центром, в котором непрерывно увеличивалось число фабричных заведений. Если в 1858 г. она располагала 64 техническими заведениями, а в 1869 г. — 111, то в 1880 г. насчитывалось уже 206 фабрик и заводов с торговым оборотом в 28 014 тысяч рублей¹³. Основная масса рабочих, занятых на этих предприятиях, пришла сюда на заработки из других мест, главным образом из деревень. Ленин о таких рабочих писал: «...к индустриальному населению должна быть отнесена не малая часть сельского населения, добывающая себе средства к жизни работой в промышленных центрах и проводящая в этих центрах часть года»¹⁴.

Одесса была одним из таких центров сосредоточения большого количества индустриального населения различных районов России.

В первой половине 70-х годов (1873—1875) на юге страны, и особенно в Одессе, сложилась напряжённая обстановка. Промышленный кризис и недороды первой половины 70-х годов особенно остро отразились на индустриальном населении города. При-

шлые рабочие оказались без работы. В промышленных предприятиях была уменьшена заработная плата, сокращено количество местных рабочих. Одесса превратилась в город безработных, испытывавших нужду и лишения.

Этим обстоятельством в значительной мере и объясняется развитие стачечного движения как в Одессе, так и на юге России. Наибольшее количество стачек и волнений приходится на первую половину десятилетия — $\frac{1}{2}$ общего количества стачек; в одной Одессе за этот период было зарегистрировано 6 стачек — столько же, сколько в таком промышленном центре, как Москва, причём в 1875 г. в Одессе имели место три стачечных выступления, а в Москве не было ни одного. Это явление представляется очень важным, так как «лучшим барометром всей общественной освободительной борьбы в России служит стачечное движение русских рабочих»¹⁵.

История возникновения и деятельности «Южнороссийского союза рабочих» представляет большой интерес для изучения истории рабочего движения в России. Первые рабочие революционно-политические организации в России («Южнороссийский союз рабочих») и «Северный союз русских рабочих») «требовали политических прав народу, хотели вести борьбу за эти права, а русские социалисты ошибочно считали тогда политическую борьбу отступлением от социализма»¹⁶.

Революционная пропаганда среди одесских рабочих, предшествовавшая образованию «Южнороссийского союза», развивалась не сразу. Вначале имела место общеобразовательная деятельность, способствовавшая расширению общего кругозора рабочих. В конце 1872 г. группа рабочих завода Беллино-Фендерих во главе с рабочим Д. Изотовым начала заниматься изучением общеобразовательных предметов. Их учителями были студенты Новороссийского университета. В мае 1873 г. этой группе начал читать лекции по политической экономии и истории рабочего класса Е. О. Заславский — будущий руководитель «Союза». С его появлением характер занятий изменился. Лектор призывал своих слушателей к революционной борьбе. Он убеждал их в том, «что правительство и фабрикантов следует уничтожить, а фабрики и заводы должны достаться рабочим»¹⁷.

Однако вначале рабочим казалась более близкой мысль, высказанная тем же Заславским, о создании производственных ассоциаций. Задавленные тяжёлой нуждой, они мечтали «устроить какое-нибудь предприятие, которое могло бы улучшить быт и

¹⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 13.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 346, 347.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 219.

¹³ См. «Одесса (1794—1894)», юбилейное издание, стр. 224. Одесса. 1895.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 499.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 18, стр. 486.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 237.

¹⁷ Центральные государственные исторический архив, фонд Особого присутствия правительствующего сената (ЦГИА, ф. ОППС), д. 187, 33 об., 1876 г., следственное показание Д. Гренко.

средства рабочих»¹⁸. Это стремление было закономерным, так как «стихийное рабочее движение (а таким оно было в 70-е годы.— Б. И.)... подчиняется буржуазной идеологии и влечётся к этому подчинению»¹⁹.

В результате было организовано «Одесское рабочее товарищество», члены которого в декабре 1873 г. открыли на кооперативных началах баню. Предприятие просуществовало около года и, понеся материальные убытки, закрылось.

Неудачная попытка создания кооперативного предприятия убедила рабочих в том, что не этим путём пролетариат может улучшить своё экономическое и правовое положение, а только революционной борьбой.

Большую роль в революционной пропаганде среди рабочих сыграла организованная Заславским в конце 1874 г. типография, в которой сам Заславский являлся и наборщиком.

В конце 1874 г. или в начале 1875 г. на заводе Беллино-Фендерих создаётся революционная рабочая организация, предшествовавшая окончательному оформлению «Южнороссийского союза рабочих»²⁰. Революционная пропаганда велась и среди рабочих литейного завода Зебека и фон Валя петербургским революционером В. П. Обнорским — будущим организатором и руководителем «Северного союза русских рабочих». Обнорский выступал и на других предприятиях Одессы: на газовом заводе, водопроводе, железнодорожных мастерских. Весной 1874 г., до того, как был образован «Южнороссийский союз рабочих», Обнорский уехал из Одессы за границу. Его пребывание в Одессе сыграло свою роль в формировании революционного мировоззрения местных передовых рабочих.

В начале 1875 г. среди рабочих литейного и механического завода Гульбе-Бланшарда по инициативе литейщика Я. Рыбичкого, распространённого Обнорским, была создана ссудо-сберегательная касса. Она привлекала рабочих и других предприятий Одессы. Рабочие, имея сбережения, могли активнее выступать в совместной борьбе против предпринимателей. Член кассы И. П. Чермиренко показывал потом на следствии: «Рыбичкий объяснял мне, что касса эта устраивается для противоправительственных целей, что рабочие, имея свою кассу...

¹⁸ ЦГИА, ф. ОППС, д. 187, л. 42. об., 1876 г., показание Д. Изотова.

¹⁹ И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 98.

²⁰ Источников об этой организации очень мало. Имеются лишь косвенные данные. В феврале 1875 г. на заводе Беллино-Фендерих вспыхнула стачка, описанная Заславским в газете «Вперёд!» (см. об этом ниже). В этой статье Заславского привлекает внимание следующая фраза: «Есть рабочие на заводе Беллино-Фендерих, которые проникнуты этим стремлением (уничтожить государство.— Б. И.), но их ещё не столько, чтобы возможно было произвести серьёзное столкновение» (газета «Вперёд!» № 20 за 1875 г.).

могут во всякое время оставить работу и требовать большей платы»²¹.

Под руководством Заславского был составлен «Устав братской кассы одесских рабочих», «в котором говорилось о борьбе рабочих с привилегированными классами»²². Таким образом, «Братская касса» явилась ещё одним подготовительным шагом к созданию «Южнороссийского союза рабочих». Окончательно «Союз» оформился весной (апрель—май) 1875 года. По своему составу это была пролетарская организация. В неё входили 6 групп: рабочие завода Беллино-Фендерих, завода Бланшарда, городская группа наборщиков, группа «золотого кружка» (золотых дел мастера), самая многочисленная группа — рабочих железнодорожных мастерских и, наконец, группа рабочих слободки Романовки. Численный состав «Союза» определялся 60 активными членами. Вокруг этого ядра группировалось 150—200 рабочих, сочувствовавших деятельности «Союза» и представлявших собой основу для роста рабочей организации.

Среди участников «Союза» находились рабочие, испытавшие на своих плечах эксплуатацию на разных предприятиях России. Это сыграло определённую роль в развитии их пролетарского самосознания. Ленин говорил, что «постоянные перебрывания рабочих с фабрики на фабрику приучают их слышать условия и порядки на разных фабриках, сравнивать их, убеждаться в одинаковости эксплуатации на всех фабриках, заимствовать опыт других рабочих в их столкновениях с капиталистом и таким образом усиливают сплочение, солидарность рабочих»²³.

После многочисленных изменений и дополнений был выработан устав «Союза», являвшийся продуктом коллективного творчества его наиболее активных членов. Именно рабочие внесли в программную часть устава положение о борьбе с «политическим порядком».

В уставе было прямо указано, «что рабочие могут достигнуть признания своих прав только посредством насильственного переворота». Важно отметить, что в Готской программе, безусловно известной членам «Союза» (эта программа была напечатана в распространённой среди членов «Союза» газете «Вперёд!» № 7 за 1875 г.), говорилось, что «немецкая рабочая партия стремится при помощи всех законных средств к учреждению свободного государства и социалистического общества».

Таким образом, уже в 70-х годах XIX в. передовая часть русского пролетариата в определённых вопросах стояла на более правильных позициях, чем некоторые слои западноевропейского рабочего класса, находившиеся под влиянием мелкобуржуазной идеологии.

Кроме того путём сличения текстов можно

²¹ ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 70 об., 1875 год.

²² Сборник «Южнороссийские рабочие союзы», стр. 96. М. 1924. Показание М. Скверы.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 87.

установить, что на программную часть устава «Союза» оказал влияние устав I Интернационала, написанный К. Марксом и помещённый в приложении к книге Бехера «Рабочий вопрос», очень популярной среди участников «Союза». Организационные пунк-

Устав «Международной ассоциации рабочих»:

«Имея в виду:

что рабочие сами должны добиться своего освобождения; что, добиваясь его, они должны стремиться не к установлению новых привилегий, а к установлению для всех равных прав и обязанностей».

«...движение, которое совершается в настоящее время среди рабочих наиболее промышленных стран Европы,... указывает на необходимость объединения»*.

«...Экономическое освобождение рабочих из-под власти капитала».

Устав «Международной ассоциации рабочих Центральной Женевской секции»:

3. «Каждый человек, живущий своим трудом и пользующийся хорошей репутацией, может быть принят в члены ассоциации, какова бы ни была его профессия».

13. «Каждый член должен пропагандировать среди своих товарищей принципы ассоциации и побуждать их присоединиться к нашему делу освобождения рабочих».

8. «Член, три месяца не плативший без уважительной причины положенного взноса, считается уволенным». Наряду с этим в уставе «Союза», особенно в его программной части, отчётливо прослеживается как народническое (в основном лавристское), так и прудонистское влияние.

Деятельность «Южнороссийского союза рабочих» носила систематический и достаточно организованный характер. В своей революционной работе «Союз», как правило, придерживался программных требований и организационных пунктов устава. Руководящую роль играло «собрание депутатов» (так именуется этот орган в уставе), собираемое каждый месяц из представителей рабочих различных предприятий города. «Вся деятельность «Союза», — по словам его члена Сквери, — сконцентрировалась около Заславского и еженедельных совещаний выборных от групп»²⁴. Слова Сквери не следует понимать в буквальном смысле. Деятельность «Союза», безусловно, не ограничивалась собранием выборных, о чём будет идти речь ниже, но отметим, что эти совещания играли роль руководящего центра, где предварительно обсуждались все очередные вопросы и после выносились на сходки «Союза».

* Разрядка везде моя. — Б. И.

²⁴ М. Сквери. Первая рабочая социалистическая организация в Одессе, стр. 40. Одесса. 1921.

ты устава наполовину почти текстуально повторяют соответствующие разделы устава Женевской секции I Интернационала.

Для доказательства сравним некоторые сходные разделы Уставов²⁵.

Устав «Южнороссийского союза рабочих»:

«Сознавая, что установившийся порядок ныне не соответствует истинным требованиям справедливости относительно рабочих; что рабочие могут достигнуть признания своих прав только посредством насильственного переворота, который уничтожит всякие привилегии и преимущества».

«...Этот переворот может произойти только при полном сознании всеми рабочими своего безвыходного положения и при полном их объединении».

«...пропаганда идеи освобождения рабочих из-под гнета капитала».

Устав «Южнороссийского союза рабочих»:

3. «Членом Союза может быть каждый трудящийся человек, ведущий близкие сношения с рабочими, а не привилегированными классами».

7. «Каждый член должен распространять между своими товарищами основные идеи нашего Союза и побуждать их присоединиться к нашему делу освобождения рабочих».

9. «Член, не вносивший в продолжение пяти недель никакого взноса и не представивший никаких уважительных причин, должен быть исключен из Союза».

Материалы позволяют установить, что принятие новых членов «Союза» проходило не без участия собрания депутатов. Так, например, рабочий железнодорожной мастерской М. Короленко, прежде чем стать участником «Союза», был приглашён депутатом П. Силенко на квартиру к Ревизиному, где под руководством Заславского происходило в это время собрание депутатов²⁶. После знакомства с Короленко Заславский начал излагать ему революционные задачи их организации.

²⁵ Отдельные положения из уставов «Международной ассоциации рабочих» и «Международной ассоциации рабочих центральной Женевской секции» цитируются по книге Э. Бехера «Рабочий вопрос», стр. 427—444. П. 1869—1871. Устав «Южнороссийского союза рабочих» приводится по сборнику «Южнороссийский союз рабочих», стр. 17—18. Николаев. 1924.

²⁶ ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 169 об.; показание М. Короленко от 29 января 1876 года.

Кроме приёма в «Союз», собрание депутатов решало и другие текущие вопросы, обсуждало устав, который периодически изменялся и дополнялся. Вопрос об исключении из «Союза», прежде чем быть вынесенным на сходку рабочих, также обсуждался на собрании депутатов. Здесь же были приняты практические решения (о чём будет идти речь ниже) о помощи освободительному движению славян на Балканском полуострове. И, наконец, на собрании депутатов представители от групп «Союза» получали поручения о вовлечении новых членов, распространении революционной литературы, контроле за уплатой членских взносов и т. п.

Такой широкий круг обязанностей депутата делал его популярной и активной фигурой в «Союзе». А так как депутат ежемесячно переизбирался, то число активных членов организации, занимавшихся непосредственно революционной пропагандой, значительно увеличивалось. Усиливалось и влияние «Союза» среди одесских рабочих.

Пропагандистская деятельность «Союза» не ограничивалась работой одних только депутатов. В распространении антиправительственных взглядов участвовала подавляющая часть членов организации. «Пропаганду,— писал Скверин,— вели сами рабочие, у нас не было особых пропагандистов,— и дело у них спорилось; не может быть никакого сравнения с неумелыми попытками интеллигентной молодежи, поступившей тогда на фабрики для пропаганды... В своей среде рабочие действовали свободно, и пропаганда в короткое время захватила большие круги, в особенности в ж.-д. мастерских»²⁷. По воспоминаниям Скверина, большинство рабочих не смотрело на свою революционную деятельность, как на пропаганду, «они просто делились с товарищами по работе своими мыслями о союзе рабочих, заинтересовывали их, давали книжки и приводили на сходки, которые становились всё многолюднее. Таким образом, вокруг «Союза» топилась рабочая масса, вбиравшая в себя идеи «Союза» и считавшая его своим делом»²⁸. Вот что, например, рабочий Мрачковский рассказывал о пропагандистской работе М. Курганского и М. Короленко: «Они оба начали мне говорить, что у них есть книги запрещённые, что в Одессе и по всем городам России формируется бунт, делается сходки и что есть касса, из которой деньги выдаются нуждающимся»²⁹.

Мнение, что в России подготавливается какое-то революционное выступление, было широко распространено среди рабочих Одессы.

Основной формой революционно-пропагандистской работы «Союза» были еженедельные сходки его участников за Тираспольской заставой. Имеется ряд показаний, характеризующих эти многолюдные собрания рабочих. Рабочий М. Кораленко рассказывал: «Силенко пригласил меня идти в во-

скресенье на Тираспольскую заставу, где соберутся рабочие для того, чтобы между собой познакомиться, и там будут говорить о том, каким путём легче уничтожить правительство... Придя на Тираспольскую заставу, я застал там: Заславского, Силенко, Кравченко, Мишеля из фабрики Бланшарда, Курганского, всего было человек 25—30. Все они сидели на траве, Заславский говорил, как нужно привлечь к ихнему кружку других, что сначала нужно говорить, что без царя лучше, что жить, как живут теперь, скверно, а потом дать почитать книжку вроде таких, как «Сказка о четырёх братьях». Заславского другие тут же спрашивали, как поступать с тем, который не захочет принять советов и читать таких книг. И на эти вопросы Заславский давал разные мнения»³⁰. На другой сходке, состоявшейся также за Тираспольской заставой, вновь принятых членов знакомили с уставом «Союза». На сходках наиболее активные члены «Союза» принимали участие в обсуждении устава, внося предложения об изменении того или другого пункта³¹.

В июне 1875 г. за городом состоялась большая сходка (присутствовало 40 человек), на которой Е. О. Заславский читал революционно-народническую брошюру «Сказка о четырёх братьях», «делая вместе с тем объяснения и замечания в смысле противоправительственном»³².

Важно указать, что большое место на сходках занимало чтение революционно-демократической литературы, призывавшей к борьбе с самодержавием. Рабочие под влиянием этой литературы высказывались в том духе, что они слишком много платят налогов, «что им следует соединиться, заявить об этом правительству и, если оно ничего не сделает, то бороться с ним»³³. Литература такого направления хотя и не способствовала развитию классовой идеологии и пролетарского самосознания, но призывала рабочих к борьбе против средневековых полукрепостнических пережитков, что имело большое значение для рабочего движения. В. И. Ленин в этой связи указывал, «что нельзя не настаивать на громадной важности для рабочих борьбы против всяких крепостнических учреждений, против абсолютизма, сословности, бюрократии»³⁴.

³⁰ Там же, д. 184, л. 168 об., 169, 1876 год.

³¹ См. там же, д. 187, л. 35 об., 1876 г., показание Курганского.

³² Там же, л. 192, 1876 г., показание рабочего Незабитовского. В этой брошюре высказывалась мысль, что «ударит грозный час, пробудится народ, он почувствует в себе силу могучую, силу необоримую, и раздавит он тогда всех грабителей, всех мучителей безжалостных... В городах все заводы и фабрики во владения рабочих достанутся... не будет тогда ни царя, ни помещиков, ни хозяев, ни начальников». («Где лучше? Сказка о четырёх братьях и об их приключениях», стр. 62—63. М. 1868).

³³ «Южнорусские рабочие союзы», стр. 93, показание П. Силенко.

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 272.

²⁷ М. Скверин. Указ. соч., стр. 37—38.

²⁸ Там же, стр. 38.

²⁹ ЦГИА, ф. ОНПС, д. 187, л. 6, 1876 год.

На сходках много внимания уделялось вовлечению новых членов. Если на собраниях депутатов происходило предварительное знакомство с будущим членом, то вопрос о его принятии в «Союз» окончательно решался на сходке. Заславский и наиболее передовые члены «Союза» учили, «что сперва нужно хорошо узнать своего товарища и, если он заслуживает доверия, дать ему почитать запрещённых книг, потом представить на сходку»³⁵. Одного присутствия на сходке было недостаточно, чтобы стать членом организации, для этого нужно было дать обязательство о признании устава «Союза». По этому вопросу имеется важное заявление П. Силенко: «Членом... общества считался всякий, кто соглашался принять устав под названием «Устава южнороссийского союза рабочих»³⁶.

Устав «Союза» совершенно не отражал революционной работы среди крестьян, что отнюдь не означало игнорирование этого большого вопроса рабочей организацией. Пропаганда народников среди крестьян оказала влияние на деятельность «Союза». Скверин в своих воспоминаниях отмечает, что вопрос о пропаганде в деревне обсуждался на одной из сходок. Один из рабочих выступил с призывом: «В деревню, к народу надо идти по-апостольски... Посох в руки, котомку за плечи и геть в деревню, из села в село... Книжки читать там не будут, не умеют, грамотеев нема... Словом, проповедывать надо!»³⁷. Однако в «Союзе» был выработан другой метод пропаганды в деревне, который был также свойственен народникам. Было решено «переселять на постоянное жительство в деревню тех из рабочих, которые сохранили связь с деревней»³⁸.

Следовательно, вопрос о пропаганде среди крестьян, о призыве их к революционной борьбе ставился в «Союзе». Больше того, конкретный план переселения в деревню рабочих был одобрен. К сожалению, источники не дают возможности проследить, выполнялся ли в действительности этот план, были ли сделаны хотя бы первые шаги по развертыванию пропаганды в деревне. Имеются лишь косвенные указания. Осенью 1875 г. из Одессы в Ростов выехал член «Союза» рабочий Гренко. В городе он жил мало, а больше «разъезжал по уезду, не оставляя совсем своей квартиры в Ростове»³⁹. Это указание даёт основание полагать, что Гренко занимался летучей пропагандой среди крестьян Ростовского уезда, не переселяясь на постоянное жительство в деревню, как было решено в «Союзе», так как практически это было трудно выполнить. В конце 1875 г. из Одессы выехал на «короткое время» Телятников «с тремя книжками»

в Тираспольский уезд⁴⁰. Как и в предыдущем случае, здесь, очевидно, имела место революционная пропаганда среди крестьян. У сестры Телятникова в селе Тарновке (Тираспольский уезд) при обыске были обнаружены экземпляры газеты «Вперёд!» и революционные книги, рассчитанные на крестьянского читателя⁴¹. Ревущик также собирался ехать в деревню для пропаганды⁴².

Приведённый нами ряд наблюдений позволяет сделать вывод: план «Союза» о переселении рабочих в деревню в связи с трудностями практического осуществления его не выполнялся, но пропаганда рабочих среди крестьян имела место, хотя и в незначительных размерах.

Можно полагать, что рабочие отправлялись в деревню с одной целью: призывать крестьянские массы, всех «рабочих» (в широком смысле этого слова) людей к борьбе против самодержавия, к совместному выступлению. Именно этим призывами и были заполнены народнические брошюры, которые читались рабочими «Союза». Поэтому вполне естественно, что такая литература оказывала влияние на рабочих 70-х годов, в особенности, если учесть их связь с деревней и — что имело особенно большое значение в то время — «разнородность рабочего класса», на которую указывал товарищ Сталин⁴³.

Деятельность «Союза» не могла протекать без соприкосновения с народническими группами. Разгром народников Одессы в конце 1874 г. не остановил, хотя и уменьшил, революционную работу разночинно-демократической молодёжи.

Отсутствие достаточного количества источников не позволяет последовательно описать революционную работу народнических групп среди рабочих Одессы в период возникновения и деятельности «Южнороссийского союза рабочих». Имеются только отрывочные сведения о некоторых народниках, которые в той или иной мере были связаны с деятельностью рабочей организации. Известно, что в 1875 г. среди студентов Новороссийского университета существовала революционная группа лавристовского направления. В числе её участников были Г. А. Попко, Ф. А. Щербина (студенты юридического факультета), Л. Домбровский, П. Ульянов и Е. Победоносцев (студенты-естественники), И. Ф. Волошенко и др.⁴⁴. Эта группа революционной молодёжи упоминается в мемуарах под именем «башенцев». Они назывались так потому, что жили в одной из шести башен большого

³⁵ «Южнорусские рабочие союзы», стр. 93, показание Силенко.

³⁶ Там же.

³⁷ М. Скверин. Указ. соч., стр. 41.

³⁸ Там же.

³⁹ ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 315, 1876 г., сообщение начальника жандармского управления Ростовского уезда.

⁴⁰ Там же, л. 78, показание Зольницкого.

⁴¹ Там же, д. 187, л. 155, 1876 г., сообщение тираспольского уездного исправника.

⁴² Там же, л. 36, показание Курганского.

⁴³ И. В. Сталин. Соч. Т. 9, стр. 10.

⁴⁴ Г. Чернышевская-Бохановская. Автобиография. «Каторга и ссылка» № 5 (42) за 1928 г., стр. 50.

дома Новикова на Карантинной улице⁴⁵. К «башенцам» примыкали сочувствующие им Чернявская и Южакова, их посещали представители бакунистов-бунтарей, с которыми происходили «бесконечные беседы и споры, так как «башенцы» были лавристами и являлись противниками бакунистов-бунтарей»⁴⁶.

Из состава этой группы Г. Попко, Ф. Щербина, Чернявская, Южакова знали Е. О. Заславского. Особенно близок с ним и с участниками «Союза» был Г. Попко, принимавший некоторое участие в рабочей организации. Интересные данные об этом приводит Р. А. Стеблин-Каменский, близкий товарищ Попко, использовавший для описания его жизни рукописный журнал «Кара», в котором были помещены не дошедшие до нашего времени воспоминания Попко «Записки социалиста»⁴⁷. «В Одессе,— пишет Стеблин-Каменский,— Попко скоро по приезде сближается с Заславским, этим замечательным пропагандистом и организатором среди рабочих. С этого времени Григ. А. является активным революционным деятелем. До самого ареста Заславского Попко — его деятельный помощник: он читает лекции рабочим, обучает их грамоте, устраивает кассы, библиотеки и берёт на себя трудное и опасное дело перевозки книг из-за границы»⁴⁸. Это указание Стеблин-Каменского заслуживает внимания. Автор воспоминаний вводит в число деятелей «Союза» нового участника, Г. Попко, о котором у нас не было никаких данных. Вполне вероятно, что Попко был действительным помощником Заславского. Это предположение становится ещё более вероятным, если учесть, что сочувствовавшие «башенцам» Чернявская и Южакова совместно с Попко использовали типографию Заславского для революционной пропаганды⁴⁹.

О связи одесских лавристов с участниками «Союза» имеется показание рабочего Г. Лепсина, привлечённого по делу о пропаганде в Туле, но бежавшего оттуда в Киев, а-нозже переехавшего в Одессу к

⁴⁵ См. А. Прибылов. И. Ф. Волошенко. «Каторга и ссылка» № 3 (64) за 1930 г., стр. 138.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ В 1881—1882 гг. в политической каторжной тюрьме на Каре выходил рукописный журнал «Кара», составивший пять довольно объёмных книг. В этом журнале в числе других воспоминаний находились и «Записки социалиста», где Попко «чрезвычайно талантливо описывал 70-е годы, хождение в народ, работу в кружке Заславского» (С. Мартыновский. Кружок Е. О. Заславского, «Южнороссийский союз рабочих», стр. 75. Николаев. 1924).

⁴⁸ Р. Стеблин-Каменский. Григорий Анфимович Попко, «Былое» № 5 (18) за 1907 г., стр. 183.

⁴⁹ См. Г. Чернявская-Бохановская. Автобиография, «Каторга и ссылка» № 5 (42) за 1928 г., стр. 50.

Ф. Щербине, у которого он встречал «слесаря Кравченко и типографа Заславского»⁵⁰.

Перечисленные нами обстоятельства позволяют подвести итог.

Одесские лавристы в той или иной степени имели отношение к участникам «Южнороссийского союза рабочих». Заславский, будучи противником народнической интеллигенции, к этому направлению относился более примиренчески.

Другое отношение наметилось в «Союзе» к бакунистам-бунтарям, часто наезжавшим в Одессу для пропаганды. Е. О. Заславский был противником бунтарей и старался совершенно не допускать сторонников этого направления на сходки «Союза». Народники Московского кружка во главе с Ольгой Люботович после неудачной попытки проникнуть в «Союз» выехали из города.

Осенью 1875 г. в Одессу приехал член этой группы Г. Зданович, выдававший себя за Ивана Григорьева⁵¹ и поступивший работать на завод Фалька. Зданович поселился на одной квартире с участником «Союза» Г. Осуховским. Московский народник знал Заславского, так как осведомлялся о нём у Осуховского. Известно, что Зданович присутствовал на одной сходке, где было «человек семь из вокзальных рабочих»⁵², Заславского на этой сходке не было. Можно предположить, что Зданович пытался воздействовать на участников «Союза» помимо Заславского, проникая на их групповые сходки. Член «Союза» Владыченко свидетельствует, что народники, «не обретя возможности действовать на рабочих при его (Заславского. — Б. И.) посредничестве... прислали в Одессу самых фантастических (должно быть, фанатических. — Б. И.) своих последователей и лучших пропагандистов. На канатном заводе Новикова, на заводе Бланшарда, в мастерских железной дороги, на заводах Фалька, Фендериха и в мастерских Русского общества пароходства — всюду повели они самую отчаянную пропаганду»⁵³.

Народническое окружение не могло не сказаться на идеологии участников «Союза». По словам Незабитовского, кроме рабочих, сходки посещали «учителя разных учебных заведений»⁵⁴. Действительно, в состав «Союза» вошли вначале такие бунтарски настроенные интеллигенты, как учитель М. Терентьев, заявлявший, что желает «влиться в рабочую среду и не упускать повода к возбуждению в ней духа борьбы и протеста»⁵⁵.

⁵⁰ С. Мартыновский. Кружок Е. О. Заславского, «Южнороссийский союз рабочих», стр. 73.

⁵¹ «Процесс 50-ти», стр. 32, 34, 90. М. 1906. Изд. В. М. Саблина.

⁵² ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 124, показание Осуховского.

⁵³ П. Владыченко. Памяти учителя, «Южнороссийский союз рабочих», стр. 102—103.

⁵⁴ ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 38—38 об., 1876 год.

⁵⁵ П. Владыченко. Указ. соч., стр. 97.

В конце лета 1875 г. среди участников «Союза» появились разногласия. Определённая группа, несогласная с программой «Союза», вышла из его состава. По словам Владыченко, «откололось всего человек пятьдесят, среди них, как и следовало ожидать, и Миша Терентьев»⁵⁶. Дальше мемуарист замечает, что «при свыше двухстах оставшихся» потерю в 50 человек можно было возместить⁵⁷. Свидетельство Владыченко, писавшего воспоминания много времени спустя после совершившихся событий, заслуживает критического рассмотрения. Как уже отмечалось, в составе «Союза» никогда не было 200 участников. Что это была за группа, которая откололась от «Союза»? Чем был вызван её уход? Мемуары Владыченко не дают ответа на эти вопросы. Нет определённых указаний в этом отношении и в других источниках.

Нужно только полагать, что из «Союза» ушла та небольшая часть участников, которая, ознакомившись с программой Заславского и с деятельностью организации, предлагала, как это видно на примере с М. Терентьевым, какую-то другую форму борьбы, не принятую основным составом «Союза».

В отколовшейся группе были, очевидно, в первую очередь народники (как М. Терентьев), чьим интересам не отвечала работа Заславского, направленная в основном на воспитание классового самосознания у рабочих.

Были в этой группе и рабочие, которые попали под влияние народнической идеологии и выступали на стороне революционной интеллигенции, не соглашаясь с программой «Союза». В источниках есть упоминания о выходе из «Союза» только двух рабочих — Я. Рыбичкого и Ф. Кравченко. Находясь, несомненно, под влиянием одесских народников, они добивались от Заславского санкции на присоединение к «Союзу» революционной интеллигенции. К осени разногласия обострились. Рыбичкий и Кравченко, став горячими и страстными сторонниками присоединения к «Союзу» народников, приглашали их в свои группы в железнодорожные мастерские. Против Заславского были выдвинуты личные обвинения. Его обвиняли в том, что он противится вступлению в «Союз» интеллигенции из опасения утратить своё влияние на рабочих. Рыбичкий и Кравченко перестали посещать сходки, на которых присутствовал Заславский. Наконец назначена была общая сходка, на которой рабочие должны были решить вопрос о правильности действий Заславского.

По воспоминаниям Скверы, «это была самая многолюдная и в то же время последняя общая сходка. Был солнечный день, конец сентября или начало октября. Все рабочие принимали живейшее участие в работе Заславского с его оппонентами. Они то расходились по группам и обменивались мнениями между собой, то снова толпились около центра. Заславский в течение двух часов, стоя в толпе, обливаясь потом, задыхаясь от возбуждения и усталости, последовательно и

настойчиво опровергал обвинения. Рабочие были почти все на его стороне, и Рыбичкий и Кравченко кончили тем, что вышли из «Союза». Сходка окончилась триумфом Е. О. Заславского и превратилась почти в демонстрацию»⁵⁸.

Этот успех руководителя «Союза» отнюдь не был личной победой Заславского. На сходке столкнулись представители двух различных программ. Одна, представляемая Рыбичким и Кравченко, характеризовала взгляды народнической интеллигенции, пытавшейся отвлечь участников «Союза» от их непосредственных классовых задач, превратить рабочих в посредников для революционной пропаганды среди крестьянства. Другая, защищаемая Заславским, пролетарская, хотя ещё и не достаточно ясно выраженная программа, призывающая рабочий класс к объединению для совместной борьбы с «установившимся экономическим и политическим порядком» (из устава «Союза»). И не случайно поэтому рабочие так бурно приветствовали своего руководителя, отстоявшего программу «Союза» от влияния народнической идеологии.

Итак, деятельность «Южнороссийского союза рабочих» протекала в борьбе с народниками, которые «мешали рабочему классу понять его руководящую роль»⁵⁹ в революционном движении и тормозили развитие его классового самосознания. Эта борьба с народниками показала, что только «тяжелым трудом самих передовых рабочих, всех сознательных рабочих давалось выделение и упрочение пролетарского классового движения из всяческих мелкобуржуазных примесей, ограничений, узостей, извращений»⁶⁰.

Деятельность «Союза» не ограничивалась революционной пропагандой его участников. Рабочая организация вступила на путь борьбы за улучшение экономического положения пролетариата, руководя его стачечной борьбой. В истории «Союза» имела место организация двух стачек. Первая произошла на заводе Беллино-Фендерих. Контора завода вывесила объявление, что с 19 февраля 1875 года заработная плата рабочих будет снижена на 15%. «Товарищество», — писал в этой связи Заславский⁶¹ в газете «Вперёд!», — которому принадлежит завод, по своим личным расчётам, без всякого соглашения с рабочими и не имея на то никакого законного основания, уменьшило средства жизни каждого рабочего, отняло часть жизненных сил от нескольких сотен человек, и

⁵⁸ М. Скверы. Указ. соч., стр. 47.

⁵⁹ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 13.

⁶⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 230.

⁶¹ Впервые предположение о том, что эта статья принадлежит Заславскому, высказала в 1935 г. редакция «Общества полит. каторжан» (см. П. Лавров. Избр. соч. Т. 4, стр. 413, 415. М. 1935). Имеющиеся источники и анализ содержания статьи позволяют считать достоверным это предположение (см. М. Скверы. Указ. соч., стр. 30, показание Силенко, «Южнорусские рабочие союзы», стр. 93).

⁵⁶ П. Владыченко. Указ. соч., стр. 103.

⁵⁷ Там же.

никаких препятствий к этому не встретило»⁶².

Прочитав объявление и обменявшись впечатлениями, возмущённые рабочие стали расходиться по домам. К вечеру они стали вновь собираться для получения заработной платы. На заводе появились печатные прокламации, призывавшие к стачке⁶³. Среди рабочих началось волнение. Хозяин, предупредив это, вызвал полицию, которая заперла завод и прилегающую к нему территорию. «Вся сволочь, — писал Заславский, — которая пожирает массу народного труда и которая содержится под видом охраны собственности и порядка и, для защиты обижённого, выступила официально в защиту дневных грабителей, чтобы не допустить ограбленных потребовать возврата своего труда, тела и сил своих»⁶⁴.

В ответ на волнение рабочих контора завода предложила прислать депутатов. «Какая бесстыдная и подлая насмешка! Депутаты и полиция с казаками!»⁶⁵ — возмущался Заславский. Присланным от рабочих представителем было заявлено, что в связи с плохими делами завода заработная плата уменьшена на 15%, но, как только дела улучшатся, она вновь прибавится. Так безрезультатно окончилась эта стачка. Отсутствие материалов не позволяет говорить конкретно, какое руководящее участие в этой стачке принимала группа рабочих, составивших, как указывалось, организацию, в дальнейшем оформившуюся в «Южнороссийский союз». Можно только полагать, что оно было незначительным. Стачка происходила в феврале 1875 г., когда участники этой организации не имели никакого опыта революционной борьбы и ещё не завоевали достаточного авторитета среди остальных рабочих завода Беллино-Фендерих.

Вторая стачка произошла в августе того же года⁶⁶ на заводе Бланшарда. Это предприятие имело большие и срочные заказы, в связи с чем рабочий день был удлинён на один час⁶⁷. Однако администрация завода не только не заплатила за этот час сверхурочной работы по полуротной расценке, но и вовсе не оплатила его, превратив, таким образом, 10-часовой рабочий день в 11-часовой. В этой связи интересно привести диалог между одним из рабочих и мастером завода, опубликованный тогда в газете «Вперёд!»:

Рабочий: Мастер Морета, за этот лишний час не платят?

Мастер: Нет... Да вам всё равно, вы от шулки работаете.

Рабочий: Мне-то всё равно, да другим-то не равно, которые работают подённо... Да и за ночные работы 20% сбавили.

Мастер: Да... Это инженер, он законы ставит.

Рабочий: Чорт побери его; он три закона в неделю ставит, так все и исполнять?

Мастер: Он силён, — что захочет, то и сделает.

Рабочий: Людвик XVI, верно, сильнее был, да и то голову на плахе отрубили»⁶⁸.

Большинство рабочих, к удивлению участников «Союза», не заявило протеста. Тогда заводская группа «Союза» решила действовать. Сквери так рассказывает об этом: «Мы составили воззвание, указывали на неправильный расчёт, призывали к протесту и предлагали присоединиться к объединяющему рабочих для борьбы «Союзу». Воззвание напечатал Заславский в своей типографии, и мы в понедельник разбросали его по мастерским. Для рабочих это было чем-то диковинным, они с удивлением подбিরали и рассматривали прокламации»⁶⁹, «убеждавшие рабочих соединиться вместе для борьбы с капиталистом-эксплуататором, который, при разъединении рабочих, может увеличить число рабочих часов и уменьшать заработную плату безпредельно»⁷⁰. Грамотных рабочих было немного, вокруг них собрались группы и на глазах мастеров слушали чтение. Скоро прокламации были отобраны и уничтожены. Понедельник прошёл спокойно, но во вторник началась стачка: рабочие бросили работу и направилась к выходу. Администрация вынуждена была пойти на переговоры, которые привели к соглашению: сверхурочные часы были оплачены, хотя и не по полуротной расценке⁷¹.

Эта победа рабочих имела большое значение, так как тогда русский рабочий в своих требованиях «ещё не шёл дальше незначительного увеличения заработной платы или сокращения рабочего времени»⁷². Таким образом, попытка членов «Союза» руководить стачечной борьбой велась к развитию «чувства своей солидарности сначала среди рабочих данной местности, затем среди рабочих всей страны, среди всего рабочего класса»⁷³.

Источники, освещающие возникновение и деятельность ростовского отделения «Южнороссийского союза рабочих», исключительно скудны и односторонни. Мемуарная литература совершенно не отражает этого вопроса. Документы жандармского дознания, естественно, не дают возможности судить об истинных размерах деятельности ростовского отделения «Союза». Однако, не имея других источников, приходится в данном случае «по дыму полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения»⁷⁴.

⁶² «Вперёд!» № 20 за 1875 год.

⁶³ «Вперёд!» № 29 за 1876 год.

⁶⁴ «Вперёд!» № 20 за 1875 год.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ См. «Вперёд!» № 29 за 1876 год.

⁶⁷ См. там же. По воспоминаниям М. Скверы, рабочий день был удлинён на 2 часа.

См. М. Скверы. Указ. соч., стр. 39.

⁶⁸ «Вперёд!» № 29 за 1876 год.

⁶⁹ М. Скверы. Указ. соч., стр. 39.

⁷⁰ «Вперёд!» № 29 за 1876 год.

⁷¹ См. М. Скверы. Указ. соч., стр. 39.

⁷² И. В. Сталин. Соч. Т. 1, стр. 16.

⁷³ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 98.

⁷⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 15.

По имеющимся данным, революционная деятельность рабочих в Ростове представляется в следующем виде. В мае 1875 г. Заславский начал рассылать рабочих для пропаганды в различные города юга России. Из Одессы в Харьков выехал Изотов⁷⁵. В Ростов-на-Дону отправились Н. Наддачин и П. Сикочин⁷⁶. О деятельности Изотова в Харькове у нас нет никаких данных. В Ростове-на-Дону Н. Наддачин приступил к созданию рабочей организации. Им была организована ссудо-сберегательная касса,

«Устав Общественной библиотеки рабочих Ростовско-Владикавказской железной дороги»⁷⁷.

1. «Во-первых, сознавая»
2. «Что мы, рабочие, можем достигнуть сознания своего безвыходного положения только... при полном нашем объединении».
3. «Мы, рабочие всех цехов, вместе взятых, соединили свои единицы рублей и десятки копеек на осуществление «общественной библиотеки», которая будет носить имя «рабочих Ростовско-Владикавказской железной дороги».
4. «Устав этот может изменяться и дополняться с согласия всех или большинства членов нашего общества».

Знакомство Наддачина с уставом «Союза» не вызывает сомнений. Наддачин привёз из Одессы много революционной литературы⁷⁸, которую начал распространять в товарно-колёсном цехе Ростовских железнодорожных мастерских. Приехавший из Одессы вместе с Наддачиным П. Сикочин начал вести пропаганду на мельнице Посохова. Вокруг Наддачина скоро образовалась группа рабочих, среди которых наибольшую активность проявляли Дорощенко и Крупский. Рабочие собирались на квартире Наддачина. Последний действовал осторожно.

⁷⁵ ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 144, 165. 29, 1876 г., показания Бондаренко и Незамятовского.

⁷⁶ Источники точно указывают, что они выехали в мае 1875 г. (ЦГИА, ф. ОППС, д. 187, л. 74, 1876 г., показания П. Г. Сикочина; там же, д. 184, л. 119 об., 1876 г., показания Н. Б. Наддачина.

⁷⁷ «Южнорусские рабочие союзы», стр. 103—104.

⁷⁸ При обыске у Наддачина были обнаружены следующие книги революционного содержания: «К русской социально-революционной молодёжи», «Чтой-то, братцы, как тяжело живётся нашему брату на русской земле?», «Дедушка Егор», «Сказка о копейке», «Бог-то Бог, да сам не будь плох», «Сборник новых песен и стихов» (ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. XI, 1876 г.).

библиотека для рабочих. Важно указать, что, уезжая из Одессы, Наддачин знал об уставе «Южнороссийского союза рабочих». Вполне вероятно, что это был не последний его вариант. Во всяком случае, в «Уставе Общественной библиотеки рабочих Ростовско-Владикавказской железной дороги» имеется ряд пунктов, повторяющих определённые параграфы устава «Союза».

Для доказательства этого сопоставим сходные места обонх уставов:

Устав «Южнороссийского союза рабочих»⁷⁹.

1. «Сознавая»
2. «Что рабочие могут достигнуть признания своих прав только... при полном сознании всеми рабочими своего безвыходного положения и при полном их объединении».
3. «Мы, рабочие Южнороссийского края, соединяемся в один Союз под названием «Южнороссийского союза рабочих».
4. «Устав этот может быть изменяем и дополняем с согласия всех членов Союза».

Им был составлен «Устав Общественной библиотеки рабочих Ростовско-Владикавказской железной дороги», в котором не было сформулировано никаких определённых революционных целей.

В вводной части определялась общая задача библиотеки; указывалось, что всякий рабочий «по одиночке не может представлять себе тех потребностей или удовольствий», какими может «пользоваться при малейших затратах, соединившись», т. е. «обществом», и что рабочие могут «достичь сознания своего безвыходного положения только посредством добывания возможно лучших книг, газет и т. п. и при полном... объединении, т. е. оказывать друг другу взаимное дружеское расположение». Эта часть устава заканчивалась многозначительной фразой о том, что «о большем» рабочие будут «говорить после»⁸⁰. Вводная часть, как мы видим, ясно даёт понять, что библиотека — не конечная цель рабочего общества, что «о большем» будет сказано «после».

Содержание устава излагается в двенадцати параграфах.

Первый параграф указывает, что единственным средством для приобретения книг и газет является денежная складчина.

⁷⁹ «Южнороссийский союз рабочих», стр. 17—18.

⁸⁰ «Южнорусские рабочие союзы», стр. 103.

Во втором говорится, что количество взносов будет зависеть от числа членов, желающих принять участие в деятельности общества.

В третьем сформулированы структурные особенности общества: «Для ведения общественных дел» должно быть выбрано определённое число рабочих, «из которых будут назначены: кассир, распорядитель и содержатель общественных денег, затем несколько членов-депутатов для контроля и ревизирования вышеупомянутых лиц и которые будут строго следить за выполнением возложенных на них поручений относительно целого общества»⁸¹.

В §§ 4—6 речь идёт о том, что каждый член общества «обязан непосредственно строго придерживаться узаконненных порядков целого общества», вместе с тем он имеет право «получить верный отчет прихода и расхода...». В случае нарушения членом общества его правил он может быть заменён другим «по усмотрению... большинства членов».

Каждый член общества, согласно § 7, имеет право голоса «на какое-либо со своей стороны предложение». Однако это предложение могло быть принято только большинством голосов участников общества. Ни один из членов лично не имел права распоряжаться «в делах целого общества» (§ 8).

Книгами из библиотеки общества разрешалось пользоваться и посторонним лицам, но только «с согласия всех членов» (§ 9).

Интересен по своему содержанию § 10 устава, особенно его последняя часть: «Всем и каждому должно быть известно, что общественными деньгами никто не может пользоваться для личных затрат, за исключением общественных, как-то: на увеличение библиотеки, и что личной собственности между нами быть не может, а собственность общественная»⁸². Последняя фраза говорит о влиянии той литературы, которая призвала к своеобразному коммунизму, где будет всё общее и не будет личной собственности⁸³.

По мнению Скверы, принимавшего активное участие в составлении устава «Союза», «в Ростове-на-Дону дело начиналось по тому же методу, как и в Одессе, и что рабочие

сами своими собственными силами пытались вести дело»⁸⁴.

В Ростове под названием «Библиотека» на самом деле существовала ссудно-сберегательная касса. В последнем абзаце устава библиотеки прямо было сказано, что «при этом (при библиотеке.— *Б. И.*) может существовать общественная ссудно-сберегательная касса общественных денег для несчастных случаев каждого члена существующего общества»⁸⁵. Заславский в этой связи говорил участникам «Союза», «что из Одессы поехали известные ему два лица в Ростов для устройства такой же (как в «Союзе».— *Б. И.*) кассы»⁸⁶.

Итак, в Ростове была организована ссудно-сберегательная касса, которая должна была (как это было и в Одессе) послужить базой для революционной рабочей организации.

Организация ссудно-сберегательной кассы была обычным делом при создании рабочей организации. Это был первый шаг на пути к её оформлению. И не случайно поэтому В. И. Ленин в статье «К вопросу о докладах комитетов и групп РСДРП общепартийному съезду»⁸⁷, давая план изучения истории рабочего движения в России, ставил в этом плане такие вопросы: «Какие существовали и существуют рабочие кружки? — кассы? — общества самообразования? — рабочие организации?»⁸⁸. Рабочие кассы В. И. Ленин называет наряду с другими объединениями пролетариата.

Какая связь существовала между ростовским отделением и «Союзом»? Руководил ли «Союз» своим отделением? Известно, что Заславский поддерживал переписку с участниками ростовского отделения. Так, например, Сикочин показывал, что, «будучи в Ростове», он «получал несколько писем от Заславского»⁸⁹. Больше того, в Ростов из Одессы прибыли участники «Союза» С. О. Фёдоров и А. М. Эрманов⁹⁰, которые поселились вместе с Сикочиним. Если учесть, что Фёдоров и Эрманов приехали в Ростов в августе 1875 г.⁹¹, т. е. в момент широкой деятельности «Союза», то можно предполагать, что их посещение Ростова было связано с выполнением определённых задач, поставленных руководством «Южно-российского союза рабочих». О деятельности ростовского отделения «Союза» известно мало. Однако с достоверностью можно сказать, что ссудно-сберегательная касса, образовавшаяся в железнодорожных мастерских Владикавказской железной дороги, объединила рабочих не только этого предприятия, но и мельницы Посохова, а также завода Фронштейна. Об этом свидетельствует то обсто-

⁸¹ «Южнорусские рабочие союзы», стр. 104; цитированный параграф по содержанию повторяет §§ 13 и 15 устава «Союза», где было сказано: § 13 — «Для хранения денег общество избирает из своей среды кассира»; § 15 — «Обязанности депутата — следить за взносами в кассу, заботиться, чтобы все правила были в точности исполняемы» (там же, стр. 18). Это лишний раз подтверждает высказанное мнение о знакомстве Н. Наддачина с уставом «Союза».

⁸² Там же.

⁸³ В распространённой среди членов «Союза» брошюре «Хитрая механика» можно было прочесть: «Надо, чтобы весь люд православный жил промеж себя, что братья родные; чтобы не было твоего или моего, а все было бы общее — братское». «Хитрая механика», стр. 46. СПб. 1876.

⁸⁴ М. Скверы. Дело «Южно-российского союза рабочих», «Южно-российский союз рабочих», стр. 155.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 104, 1876 г., показание Курганского.

⁸⁷ См. В. И. Ленин: Соч. Т. 6, стр. 259—268.

⁸⁸ Там же, стр. 262.

⁸⁹ ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 320, 1876 год.

⁹⁰ См. там же, л. 178 об., 269 об., 1876 год.

⁹¹ См. там же, л. 268 об., 1876 год.

ательство, что во время ареста Наддачина и Сикочина у последних были обнаружены приходо-расходные книжки, в которых имелись такие записи: «взято из общей кассы», «в кассу ввёл», «от Посохова», «от Фронштейна». Эти пометки дали возможность жандармскому начальству сделать правдоподобный вывод, «что Наддачин, Сикочин и живущий в одной квартире с последним лейтейщик завода Фронштейна Степан Фёдоров производили противозаконные сборы с рабочих мастерской железной дороги, мельницы Посохова и завода Фронштейна в пользу общественной кассы»⁹².

Таковы скудные данные о ростовском отделении «Союза».

Значение его для революционного движения в Азово-Черноморье — вне сомнения. По словам историка этого района, «Ростовское отделение «Южнороссийского союза рабочих» — первая рабочая организация в Азово-Черноморье. Эта именно организация положила здесь начало рабочему движению, которое в дальнейшем получило широкий революционный размах; и большое политическое значение»⁹³.

Говоря о деятельности «Союза», нельзя не коснуться одного очень интересного и важного вопроса: существовала ли связь между освободительным движением на Балканах, революционным народничеством Одессы и «Южнороссийским союзом рабочих»? Выяснение этого вопроса связано с оценкой той роли в истории революционного балканского движения, которую сыграла Одесса, как один из центров болгарской эмиграции на юге России.

Со второй половины XVIII в. началось и в дальнейшем продолжалось постоянное переселение заданайских славян на юг русского государства, где славянские народности Балканского полуострова искали защиты от турецкого ига⁹⁴. К 1865 г. болгарская колонизация южных окраин России достигла значительных размеров. В Новороссийском крае в это время насчитывалось 94 830 болгар-переселенцев, осевших на русской земле и занявшихся сельскохозяйственной и промышленной деятельностью⁹⁵.

Одесса была одним из центров болгарской эмиграции.

Большое значение в связи с интересующей нас проблемой имеет деятельность болгарского революционера Христо Ботева, связанная с Одессой. Годы учения Х. Ботева проходили в Одессе, куда в 1863 г. он прибыл из Болгарии, поступив в 3-й класс 2-го ре-

ального училища. Здесь училось большинство проживавших в городе его соотечественников⁹⁶. Живя в атмосфере подъёма общественно-политического движения, царившего среди русской учащейся молодёжи, Х. Ботев, во воспоминаниях современников, увлекался стихотворениями Пушкина и Лермонтова, «вставал и ложился с Белинским, Добролюбовым, Чернышевским... Журналы «Современник» и «Отечественные записки» захватывали целиком Х. Ботева»⁹⁷.

Связи Ботева с польскими политическими деятелями, посланными в Одессу, по мнению Н. С. Державина, «содействовали его революционному воспитанию»⁹⁸. И, наконец, что для нас особенно интересно, связь молодого Х. Ботева с одесскими портовыми рабочими⁹⁹.

После отъезда из Одессы, во время пребывания в Румынии, Ботев был связан с машинистом Одесско-Ниже-Новгородской железной дороги Шапченко, который позже переехал к Ботеву в Браилово и вместе с ним работал в типографии, набирая газету «Слово болгарских эмигрантов»¹⁰⁰. Такими продолжением прослеживать связь Ботева с представителями одесского пролетариата.

В Одессе и после отъезда Ботева продолжала действовать революционная болгарская эмиграция¹⁰¹. В 1873 г., когда для подготовки революционного движения против турецкого ига нужны были средства, Х. Ботев по предложению болгарского революционного комитета в Бухаресте принимает на себя опасную миссию: он едет под чужим именем в Одессу и Константинополь с целью изыскания средств у тамошних болгар для поддержки движения¹⁰². В связи с этим интересно отметить, что одесское жандармское управление зорко охраняло город от проникновения ре-

⁹⁶ См. Н. Державин. Христо Ботев, стр. 21. 1948.

⁹⁷ Е. Волков. Христо Ботев (на заре балканского революционного коммунизма), стр. 25—26. Москва — Петроград. 1923.

⁹⁸ Н. Державин. Указ. соч., стр. 22. Уместно отметить, что польские революционеры имели в Одессе крупное влияние. По сведениям, сообщённым одесскому градоначальнику, «в Одессе... существует очень хорошо организованное агентство польского революционного правительства», и хотя розыски этого агентства не дали результатов, польские революционные деятели доставили много беспокойства одесским властям (Одесский областной государственный архив, фонд одесского градоначальника, д. 791, л. 1, 1864 г.). В упомянутом архиве сохранилось и другое дело, озаглавленное «По отношению Подольского Губернатора, что до него дошли слухи, будто поляки делают в Одессе приговорения к мятежу» (ООГА, ф. одесского градоначальника, секретный стол, д. 1024, 1866 г., на 4 листах).

⁹⁹ См. Н. Державин. Христо Ботев, стр. 24.

¹⁰⁰ Т. Бакалов. Русские друзья Христо Ботева. «Летопись марксизма». Т. 2, стр. 44. 1926.

¹⁰¹ См. Е. Волков. Христо Ботев, стр. 36.

¹⁰² См. там же, стр. 163.

⁹² М. Скверин. Дело «Южнороссийского союза рабочих», «Южнороссийский союз рабочих», стр. 153.

⁹³ Г. Панасий. «Рабочее движение в Азово-Черноморье. 1860—1900 гг.», стр. 52. 1935.

⁹⁴ Подробности колонизации описаны в книге А. Скальковского «Болгарские колонии в Бессарабии и Новороссийском крае», стр. 2—45. Одесса. 1848.

⁹⁵ См. Н. Державин. Болгарские колонии Новороссийского края, стр. 20. Симферополь. 1908.

волюционных идей с Балканского полуострова¹⁰³. Однако революционные идеи в Одессу проникли, деятельность болгарской эмиграции продолжала успешно развиваться. В марте 1875 г. здесь начали свою деятельность соратники Христо Ботева С. Стамбулов и один из братьев (Кирилл или Стефан) Ботева—«Петков»¹⁰⁴. В апреле того же года Стамбулов, оставив вместо себя в Одессе «Петкова», приехал в Бухарест и сообщил Х. Ботеву об обещанной поддержке со стороны одесских народников, в частности о согласии «Виктора Малинки внести на дело болгарской революции 12.000 рублей из своих средств»¹⁰⁵. Об этом упоминается и в воспоминаниях Дебагория-Мокриевича, который писал о Малинке, что «он увлечён был в ту минуту болгарским освободительным движением от турецкого ига и всё время возился с болгарами, проживавшими в Одессе. Насколько мне известно, среди них был и Стамбулов»¹⁰⁶.

В июне 1875 г. в Герцеговине началось восстание. Это событие не могло не всколыхнуть революционно настроенные круги в Одессе. Первое, что необходимо отметить, это деятельность А. И. Желябова в комитете по сбору денег и вербовке добровольцев в Герцеговину. В комитете участвовали представители Балканского полуострова. «Встречу с Желябовым в 1875 году,— писал участник этого комитета,— мы отлично помним. В первый раз мы увидели его на собрании полугласного комитета, который занимался сбором денег и отправкою волонтеров в Герцеговину»¹⁰⁷. Другой источник даёт возможность установить, что комитет, в котором участвовал Желябов, находился в Одессе¹⁰⁸.

Перечисленные выше факты свидетельствуют о деятельности одесских народников в помощь освободительному движению на Балканах до и после начала герцеговинского восстания 1875 года.

Необходимо отметить поездку Христо Ботева в Одессу в августе 1875 года. Центральный болгарский революционный комитет, решив использовать восстание в Герцеговине,

вынес постановление о подготовке революционных действий. Ботева комитет послал на юг России для вербовки людей, сбора средств и закупки оружия. В письме из Николаева от 30 августа 1875 г. Ботев писал: «Вот уже три дня, как я приехал в Николаев по поручению комитета. Объехал Кишинёв, Одессу, Николаев. Дело наше идёт хорошо. Революция уже готова, денег успеём собрать, а дней через 5—6 услышишь, что вся Болгария взялась за оружие... Ружья возьму из Одессы»¹⁰⁹.

Это письмо достаточно убедительно говорит о большой работе в Одессе, проделанной предшественниками Ботева (Стамбуловым и «Петковым»), и о солидарности местных революционных групп с болгарскими революционерами.

Естественно, что балканское освободительное движение, вызвавшее отголосок в Одессе, не могло не коснуться «Южнороссийского союза рабочих», руководитель которого Е. О. Заславский сталкивался с местными народниками, включая сюда и А. И. Желябова, оказывавшего помощь балканскому освободительному движению¹¹⁰.

Вопрос о восстании в Герцеговине обсуждался в «Союзе». Об этом показывал на следствии в декабре 1875 г. член «Союза» Чемиренко. «В июне месяце сего года я был приглашён Ревником в трактир «Царское село»... где застал человек 15 вместе, в числе их были Заславский, Луценко, Мишель (Сквери.— Б. И.), какой-то француз, служивший на фабрике Бланшарда, и другие мастера. Когда я пришёл, говорили о Герцеговине, но что именно говорили, я точно не знаю, Мишель мне говорил, что Заславский хочет отправить в Герцеговину помянутого француз в качестве охотника»¹¹¹.

Помощь «Союза» в этом деле ограничивалась не только посылкой добровольцев. Очевидно, в трактире «Царское село» было решено произвести между рабочими одесских предприятий сбор средств в пользу восставших герцеговинцев. Известно, что рабочий мастерской одесской железной дороги Павлов собирал «по подписке деньги от рабочих той мастерской в пользу герцеговинцев»¹¹². Любопытно отметить, что на восстание в Герцеговине откликнулись и в

¹⁰³ «В Белграде,— читаем мы отношение начальника жандармского управления одесскому градоначальнику,— печатают в большом количестве брошюру под заглавием «Slobodno Zivo» («Свободная жизнь»), которую члены интернационала предполагают ввести в Россию». Градоначальник в связи с этим дал распоряжение в одесскую таможню «о строгом досмотре багажа и всего привозимого из-за границы». (ООГА, ф. одесского градоначальника, д. 1386, лл. 2—3, 1872 г.).

¹⁰⁴ См. Е. Волков. Христо Ботев, стр. 194.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Вл. Дебагорий-Мокриевич «Воспоминания», стр. 294. СПб. 3-е изд.

¹⁰⁷ В. Богучарский. Активное народничество семидесятых годов, стр. 288. М. 1912 (комментарии М. П. Драгоманова к опубликованному письму А. И. Желябова).

¹⁰⁸ См. «Былое» № 6 за 1906 г., стр. 201; автобиография Драгоманова.

¹⁰⁹ Христо Ботев. Избранные произведения, стр. 39 (вступительная статья Г. Бакалова), М.—Л. 1930.

¹¹⁰ М. Сквери в своих воспоминаниях пишет, что «Е. О. Заславский имел, по видимому, большие связи и знакомства в революционных и интеллигентских кругах» (М. Скверн. Указ. соч., стр. 43). Как указывает народница О. Люботович-Джабалари, Желябов «заглядывал в переплетную Эйтнера... где собирались иногда члены «Южнороссийского рабочего союза» (Заславского). О Люботович-Джабалари. Далёкое и недавнее, «Былое» № 6 за 1906 г., стр. 113.

¹¹¹ ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. 70 об.— 71, 1875 год.

¹¹² Там же, л. 330 (постановление одесского жандармского управления от 14 марта 1876 года).

ростовском отделении «Союза». Слесарь железнодорожной мастерской Александр Франк показывал на следствии, что он познакомился с Наддачиним при обсуждении событий в Герцеговине, о которых сообщала газета «Биржевые ведомости»¹¹³.

О связи «Союза» с балканским революционным движением свидетельствует также и проникновение в его среду революционных болгарских изданий¹¹⁴.

Описанная нами выше деятельность Христо Ботева, его брата «Петкова» и Стамбулова, связанная с Одессой, подводит нас, естественно, к вопросу о взаимоотношениях «Южнороссийского союза рабочих» с болгарскими революционерами. Только в связи с этой деятельностью можно объяснить помощь «Союза», выразившуюся в сборе средств для поддержки балканского освободительного движения и посылке добровольцев в Герцеговину.

Несмотря на скудость выявленных нами фактов (возможно, болгарские историки обнаружат новые материалы по этому вопросу), помощь русских рабочих балканским славянам — очень важное и интересное обстоятельство. Оно говорит о том, что уже в 70-х годах русский пролетариат проявил себя защитником братских народов на Балканах, выступая за освобождение славян.

В декабре 1875 г. «Союз» был разгромлен. После жандармского дознания, которое констатировало, что «в Одессе образовалось в среде рабочих фабрик и заводов тайное общество, имеющее целью ниспровергнуть существующий государственный и социальный порядок»¹¹⁵, дело было передано в особое присутствие Сената.

Перед судом, продолжавшимся с 23 по 27 мая 1877 г., предстало 15 человек. Все обвиняемые (за исключением Е. Заславского и М. Скверы) были рабочие. Это был первый политический процесс русского революционного пролетариата, выступившего против капиталистического строя, за свои классовые интересы. Напуганное именно этим обстоятельством, царское правительство объявило процесс закрытым, не опубликовав о нём никаких сведений. Значительная часть арестованных членов «Союза» (8 человек) была приговорена к каторге и поселению в Сибирь с лишением всех прав.

Подведём некоторые итоги рассмотренной нами деятельности «Южнороссийского союза рабочих».

«Союз» был первой рабочей революционной политической организацией в России. Его деятельность, представляя собой «стихийное,

народное движение в рабочем классе»¹¹⁷, не проникнутое социалистическим сознанием, всё же являла собой уже «зачаточную форму сознательности»¹¹⁸. Она носила систематический и сравнительно организованный для 70-х годов XIX в. характер.

Большое место в работе «Союза» занимали еженедельные сходки рабочих и собрания депутатов, на которых читались революционные книги и газеты, распространялись антиправительственные идеи, решались организационные вопросы, обсуждались различные практические мероприятия.

Возникновение, оформление и деятельность «Союза» происходили в соприкосновении с народниками. Реакционная идеология народников сказалась на взглядах членов «Союза». Однако участники рабочей организации хотя и не изжили полностью народнического влияния, но сделали первую попытку борьбы с народнической идеологией и, начиная осознавать свои классовые задачи, вступили на путь политической борьбы.

Члены «Союза» вели непосредственную борьбу с капиталистами, требуя улучшения своего экономического положения. В истории «Союза» имела место организация двух стачек; если первая из них была плохо подготовлена и не дала результатов, то второе выступление рабочих показало возросшее влияние «Союза»: стачечники, руководимые членами «Союза», добились победы над администрацией предприятия.

Революционная деятельность «Союза» не ограничилась только Одессой. Весной 1875 г. члены его разъехались в южные города России для ведения среди местного пролетариата революционной работы и создания рабочих организаций.

В Ростове-на-Дону (о других городах у нас нет сведений) была создана ссудо-сберегательная касса в качестве основы для оформления пролетарской организации.

Члены «Союза» оказали поддержку освободительному движению славян на Балканском полуострове.

Возникновение и деятельность первой пролетарской организации в нашей стране в середине 70-х годов XIX в. были знаменательным событием: на арену политической борьбы вступил рабочий класс. «Борьба рабочих, — отмечал Ленин, — открывает собою новую эпоху русской истории и является зарей освобождения рабочих»¹¹⁹.

Рабочее движение уже в 70-х годах обнаружало боевые качества революционнейшего в мире русского пролетариата. Эти качества и дали возможность В. И. Ленину в конце XIX в. предсказать, что «русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»¹²⁰.

¹¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 239.

¹¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 346.

¹¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 2, стр. 91.

¹²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 282.

¹¹³ Там же, л. 266. 1876 год.

¹¹⁴ В качестве вещественного доказательства предателем Толстоносным в числе другой запрещённой литературы была представлена брошюра «Паровая машина» Казка. Сочинение В. Кистки. Видень 3 болгарской печати Янка с. Ковачева. 1875 г., 21 стр. (ЦГИА, ф. ОППС, д. 184, л. VIII, 1875 год).

¹¹⁶ ЦГИА, ф. III отд., д. 144, ч. 166, листер А, л. 78 об., 1876 год.